

Часть 3

В это время в сумке прозвучал мобильник. Кто же может звонить в выходной день? – озадачено подумала Тамара.

– Тамарочка, это я, мама. Ты меня узнаешь родная? Давненько мы с тобой не виделись, поди я тебя не узнаю ... Вот решила повидаться с тобой, столько лет прошло, ты поди не простила меня – всхлипнула мать. Мне очень плохо одной. Вся извелась в одиночестве, ни одной родной души рядом. Вот надумала найти тебя, прощения попросить. Приехала к сестре, а там чей – то мужчина незнакомый. Объяснил, что моя сестра давно умерла, про тебя всё рассказал, что ты замуж за него выскочила, да не сложилось у вас. Дал твой телефон. Вот я и звоню тебе, одна на свете родная душа ты у меня....

– А где другая родная душа, сбежал поди к молоденькой?

– Нет, через год после твоего отъезда отец попал в аварию в командировке, около двух лет промучился и я с ним вся извелась. Мужик был крепкий, а стал инвалидом, сразу сдал, все нервы мне вытряпал, капризничал, свои мужские делаправлять уже не мог, так меня заставлял чужих мужиков приводить и трахаться с ними у него на глазах, проституткой меня сделал, деньги с них заставлял брать.

Так ко мне многие ночь в полночь стучались от малого до великого. Со взрослыми куда ни шло, а подростки, с них не денег, ни удовольствия. Бывало раззадорят, а на деле обмусолят и нахамят мерзавцы, да ещё по двое, трое приходят – срам один. Ну терпела долго, пока отец был жив, а помер я перестала принимать мужиков, особенно мальцов гнала, так наглые паразиты, привыкли к халяве, стучали в дверь, пока не откроешь. Да и по правде говоря, самой постоянно хотелось, это как курение – хрен бросишь.....

– Так значит повидать меня собралась?

Тамара, решив закончить затянувшуюся беседу, назвала адрес новой квартиры. Прошло около часа, как в дверь позвонили. С заметным волнением в голосе, она спросила через дверь кто пришел, узнав знакомый голос открыла дверь. На пороге стояла её мать, с которой она не виделась уже много лет. Глядя на неё, Тамара поразилась той внешности, на которую не рассчитывала. Мать прожила столько лет в условиях практической нищеты, но эти годы не изуродовали её, не исковеркали фигуру старческой немощью. Глаза светились добротой и радостью, при виде взрослой дочери.

– Дочка, не суди свою мать. Не могла я тогда с тобой иначе. Он меня забил бы. Ничего не смогла сделать, когда поняла, что его не посадят, решила хотя бы тебя уберечь от этого зверя. А так, ты повзрослела, выучилась, работаешь... Да и изувера бог прибрал, каждый день его благодарю. Прости меня Тамарочка, я виновата перед тобой, не смогла бросить этого гада и приехать к тебе, я за это поплатилась своей порядочностью, проституткой стала по его воле.

Но больше нет сил жить этим, прими свою подлую мамку, служанкой при тебе до последних дней буду, только не возвращаться в этот срам.

Полные плечи женщины затряслись в рыданиях. Тамара обняла её и похлопывая по плечу стала успокаивать мать.

– Ты погоди рыдать и клясться, для меня сейчас не самые лучшие времена, ещё ничего тебе сказать определённо не могу. Сама же в курсе, что с мужем разошлась, квартиру почти потеряла, живу пока на чужой жилплощади, а тут ещё ты на мою шею садишься.

Остановиться у меня на некоторое время пока можешь, а как дальше сложится – видно будет. Да успокойся говорю, я тебе должна рассказать, что сейчас у меня происходит, от этого зависит и твоё житьё. Идём на кухню, там и поговорим. Женщины расположились на кухне и совместно приступили к готовке обеда, из того, что нашли в холодильнике. За это время дочь поведала матери о том, что произошло в её жизни до сегодняшнего дня. Услышав об уникальных способностях Олежки, Надежда Петровна искренне подивилась словам дочери. Оценив всю серьёзность ситуации, мать предложила себя в помощь Тамаре.

– Ты же говоришь, что ему нравятся взрослые тетки, а я отбоя от этих мальцов не имела, так и липли паршивцы, а для своей доченьки постараться за долг почту. Он чем балует, только обычным способом или задницей не брезгует, в рот тебе давал?

– Да пока только обычным, но его мамаша предупреждала, что всему его научила, возможно, сегодня принуждать станет – я что – то боюсь мам. Так – то он вполне воспитанный и даже нежный в постели, но в задницу, с таким размером.....

– Когда он придет, ты нас познакомишь, скажешь, что в гости ненадолго приехала, а наедине скажи ему обо мне, как об опытной в этих делах женщине. Ну а я промах в таких обстоятельствах не даю, считай забудет о тебе.

– Ну совсем – то забывать не требуется, хотя бы утренний секс мне оставь, да и тебе будет не легко, по себе знаю. А в остальном, помочь твоя будет не лишней. И меня подучишь за это время.

– День до самого вечера прошел в хлопотах. Обед приготовили, навели порядок в доме, сами приоделись, осталось дождаться хозяина квартиры. К часам семи вернулся из музыкальной школы Олег. Дверь он открыл сам, но услышав щелчок замка, женщины вышли в прихожую. Олег удивлено обвел взглядом обеих дамочек, приветливо улыбнулся и протянув руку Надежде Петровне, вежливо поздоровался и представился. Женщина, польщенная галантностью молодого человека, с явным восторгом восприняла его церемонialность при знакомстве.

– О я, по правде сказать, давненько не встречала столь воспитанного молодого человека. Родители могут гордиться таким сыном. Мне остается лишь позавидовать Томочке, что при ней такой галантный кавалер.

– Я в восторге от нашей Тамары, Надежда Петровна. Она во многом похожа на Вас и надеюсь, это сходство не только внешнее, но и внутреннее.....

– Ах ты маленький проказник – кокетливо рассмеялась Надежда Петровна – умеешь не только комплименты говорить. Собственно время позднее, пора ужинать, Тамара, корми нашего хозяина.

Плавно развернувшись, она поплыла по коридору, покачивая широкими бедрами. Тамара усмехнувшись подмигнула Олежке, прошептав ему на ухо, моя мамаша ещё та кокотка, с ней держи ухо востро, она твоей маме фору даст. Полагаю, что сегодня тебя ожидает некоторое разнообразие в сексе.

– Томик, я с ней управлюсь в пять минут и заснем вместе родная.

– Если к утру приползёшь ко мне в постель, буду удивлена.

– Ты меня заинтриговала девочка, впрочем, всякое может быть... Но всё равно меня жди.

Ужин удался на славу, Тамара за всю жизнь не сумела достичь подобного уровня в страпне. Разнообразие в блюдах, хорошее вино, веселье за столом – сделали своё дело. Парень расслабился, его настрой передался женщинам, легкий хмель кружил головы. Широкий разрез на домашнем халате Надежды Петровны волновал воображение Олега. Он подсел ближе к женщине, придерживая её за талию, поглаживал колени. Наконец, Надежда Петровна деликатно намекнула на усталость после дороги, что ей хотелось бы расслабиться и отдохнуть в тишине. Мол вы молодые, а я уже не та, что прежде.... Олег вызвался проводить её в свою комнату. Они ушли, а Тамара принялась за мытьё посуды. Сказать, что всё сложилось к лучшему для неё, она не могла. Чувствовала, будто что – то отдавала своё, может спешила, испугалась боли, ко всему можно привыкнуть, вот сейчас её мамаша оторвётся на всю. Ей это уже не в новинку. Какая же я дура – корила себя Томка. Тут в тишине квартиры раздался стонущий визг матери. Тамара замерла с тарелкой в руке, напряженно вслушиваясь в звуки, доносящиеся из Олежкиной комнаты, пытаясь распознать в них сладость оргазма и восторга. Спустя несколько минут шум прекратился, по коридору прошлёпали босыми ногами в ванну, раздался шум включенной воды. Тамара не выдержала и вошла к матери. Надежда Петровна держала в руках лейку, прохладная вода смывала сгустки крови из её задницы. Глаза Надежды Петровны были наполнены слезами, ноги подрагивали. Оглянувшись на вошедшую дочь, она стыдливо согнувшись в коленях, ухватилась за край ванны. Тамара ахнув, принялась растирать полотенцем спину, ноги Надежды Петровны.

– Что он тебе сделал? Зачем ты позволила это ему? Почему меня не позвала? Приедет его мать, пусть сама развлекает сыночка.

– Ты.. ты наверное не поверишь, ведь это не возможно вынести. У него это не член, а монстр. Он ведь даже не кончил, ждет меня, отпускать не хотел, зря мы дали ему выпить, от этого он и

кончить не может. Я так себя после пятерых мужиков не чувствовала. Он мне там что – то порвал. Я пять раз кончила, а он всё трахает и трахает. Как только его мать может, это терпеть. Надо подождать, глядишь заснет....

– Ты больше не ходи, я сама с ним попробую управиться – сказала дочь и вышла из ванны.

Она подошла к двери комнаты и прислушалась, надеясь услышать пьяный храп, но там была жуткая тишина. Тамара вздохнув открыла дверь и вошла. Комната была погружена в мягкий сумрак. Раскрытый диван, застеленный простыней с подушками белел в темноте. Олежки на нем не было. Тамара оглядела комнату. Мальчишка сидел в кресле у окна.

– Что с ней? Я же сказал, чтобы приходила....

– Она не сможет больше Олег. Слишком порвал её. Ты соизмеряй свою потенцию и её возраст. Рассказывай, что у вас произошло? Она не хотела или ты слишком хотел? Женщину подготовить надо, прежде чем свою дубину заталкивать куда в голову взбрело. Вы хотя бы крем использовали? Или на сухую? Да, с тобой надо ещё работать и работать, а то влетишь в подобную историю с кем – нибудь.

– Надежда очень мне понравилась по началу, правда, когда загнал спереди слегка поломалась, но потом пообыкла и даже помогать стала. Я, возможно, хватил слегка лишку, что – то долго кончить не мог, ну взял да попутал дырки, как бы в шутку, а она словно взбесилась. Олежек погоди милый, давай отдохнем немного, Ой что ты надумал, Мне этим уже поздно баловаться. Короче, уговаривал дольше чем втюхивал, а как рассмотрел на простыне кровь, погнал подмыться.

– Теперь сам ступай подмываться маркиз Де – Сад. Я пока постель сменю.

Замешкавшись с простыней, Тамара услышала вновь повизгивания матери. Распахнув дверь ванной, она увидела не двусмысленную картину. Надежда Петровна стоя на коленях в ванной, вцепившись в ручки посудины раскачивалась в такт напрягания на член мальчишки через растянутый анус. Её тяжелая жирная задни ца тряслась в такт с ударами лобка Олега. Широко раскрытый рот, хрипло изрыгал стонущий вой трахаемой бабы. Мощные груди громко шлёпались о живот, придавая ускорение процессу. Мокрые волосы расползлись по полным плечам женщины. Вперемежку со стонами, изо рта матери, до Тамары доносились нечленораздельные слова, из которых можно было различить некоторые фразы похотливого одобрения и матерщины.

– Да, кажется, на мою голову слишком много свалилось этой похоти – подумала женщина, закрывая за собой дверь в ванную. – Быстро она залечилась от разрывов, да видать опыт не пропьёшь. Тамара пошла в родительскую спальню, потушив свет ночника, уткнулась в подушку, попыталась успокоиться и заснуть. События прошедшего дня дали себя знать, она закрыла потяжелевшие веки и уснула.

Уже за окнами забрезжил рассвет, когда Тома почувствовала на своем животе тёплую ладонь Олежки. Ночная рубашка у неё была задрана до подмышек и рука мальчишки не спеша оглаживала открытую грудь, мягкий животик, опускаясь до самых коленок. Она сладко зевнула, потянулась, прогнула спину, ощущив попкой теплый член мальчугана.

– Чего охальник не спиши? – сонно прошептала Тамарка – не натрахался вчера что ли? Ты её не заёб на смерть, кого вызывать будем скорую или катафалк?

– Не хорошо завидовать чужому счастью прелесть моя. Хочешь, тебя сделаю такой же счастливой?

– Нет, не хочу, еби её, я с тобой традиционным манером боюсь, лучше будем целоваться и миловаться.

– Ну разведи ножки – сделай это для меня.

Учитывая, что за стенкой у неё появилась серьёзная конкурентка, Тамара не стала упираться. Подхватив рубашку, она скинула её и отвалилась на подушки, разбросив ноги, куда не медля протиснулся мальчишка. Сладкая истома охватила Тамару, тело женщины задрожало в ознобе, возбуждение стремительно наполнило все органы теплом.

– Оставь это рукоблудство малыш, я со вчерашнего вечера вся теку, давай сюда своего шалуна. Нет, нет повыше мой дорогой. О! какой кайф.... Ты мой мужчина. Ещё, ещё, ещё хочу.... А а а а. Теперь скажи, как ты хочешь, я сделаю для тебя, что мне сделать?

– Становись на колени и нагнись вперёд, ниже, сейчас.... Ноги пошире, недёргайся, я только пальчиками потрогаю. Давай я поглубже введу, ещё чуть – чуть. У тебя чудесная попочка, хорошо принимает. Теперь я попробую по настоящему, ты потерпи немного, вот увидишь, как это заводит.

Положив руку на ягодицу Тамары, Олег приставил свой член к анусу женщины и протолкнул его в темноту отверстия. Её тело резко двинулось вперед, но Олег удержал его на месте. Сильный вскрик Тамары утонул в подушке. Каждое продвижение вперед вызывало рёв и дикие стоны у женщины. И наконец член Олежки полностью погрузился в прямую кишку его подруги. Он затих, ожидая привыкания у Тамары сильнейшего расширения ануса. Рукой мальчуган дотянулся до груди партнёрши и стал массировать её, постепенно покачивая корпусом, что вызывало жалкие стоны и всхлипывания Тамары. Гримаса боли застыла на лице женщины, по щекам сбегали крупные слезинки, пряди волос прилипли к влажному лбу. Вскоре, движения Олежки утиялись, размеренное дыхание перешло в прерывистые хрипы. Конвульсивные подрагивания ягодиц, порционный выброс спермы в задний проход подруги....

Замерев в изнеможении от необузданного секса, мальчишка лежал на спине партнерши, не в силах вытащить расслабленный член из её чресл. Тамара постепенно приходила в себя, боль в

растянутом анусе не стихала, всё ныло и болело, она поняла, что ещё не освободилась от Олежкиного члена. Тяжесть на своих плечах затрудняла дыхание, Тамара попыталась освободиться от своего насильника, качнув плечами, на что Олег вяло отреагировал. Он медленно приподнялся над женщиной, его орудие брезвально упало между ног Тамары. Откинувшись от неё, Олежка рухнул рядом. Тамара осторожно перевернулась на спину. Прошло минут двадцать пока силы вернулись к ним.

– Ступай в ванную, я за тобой. Иди милый мой, мне ещё полежать надо. Тебе в школу пора собираться.

Отправив Олега мыться, Тамара с большим трудом сползла на край кровати, открыла прикроватную тумбочку и достала пару салфеток. Подложив их между ног, натянув трусы, она с усилием встала, слегка качнувшись, побрела на кухню. За столом сидела Надежда Петровна, взглянув на появившуюся фигуру дочери в проеме двери, она укоризненно покачала головой и придвинула к ней стул.

– Зачем ты, дочка, допустила его к своей заднице. Он ведь теперь не оставит тебя в покое. Ему – то в радость, а тебе в мученье. Ты думаешь, что сможешь привыкнуть к такому? Да нет, к чему другому, но не к этому. Да и если найдёшь в этом баловстве удовольствие для себя, так, где потом сможешь получать кайф таким манером, не все мужики к этому имеют склонность – многие презирают. Знаю, что говорю. Твой отец всю еблю со мной заканчивал моей задницей. Но зато потом, я уже не чувствовала радости без этого дёра в жопу. По мне, так моя пизда, лишь нужна мужикам, а мне нужно только трах в очко, что само по себе ненормально. Чего молчишь? Он тебя порвал?

– Да нет вроде, попробовать хотела, что – то в этом есть, но с другим размером...

– После такого, тебе уже другие будут не в радость. Кстати, ты хоть за это время предохранялась голубушка?

– Кажется, забыла. Но у меня месячные только, что закончились... обойдется.

На этом их беседа закончилась, т. к. вошел Олег, завернутый до пояса в махровое полотенце. Он закинул голову Тамаре и поцеловал в губы.

– Тебя помыть дорогая?

– Садись Олежка за стол, мама тебя покормит и отправляйся в школу.

– Я привык до завтрака заниматься любовью девочки.

– Избаловала тебя мамка, вот ты итворишь всякие излишества, – укорила Надежда мальчишку. Давай позавтракай, я сама тебя соберу в школу. И не безобразь без нужды, хорошего помаленьку. А Томочка пусть пойдет, приведет себя в порядок. Ну, что стоишь,

уставился? Тамара, иди вскупнись и приходи ко мне.

Тамара ушла в ванную, а Надежда Петровна стала накрывать на стол. Олежка проводив взглядом измученную любовницу, пожав плечами, отправился собираться в школу. Занятий в музыкальной школе сегодня не было и возвращение домой после уроков предполагалось уже к обеду. Надо бы поторопиться, ведь на кухне его ждал завтрак, без него Надежда не отпустит из дома, отказываться от традиционного утреннего секса он тоже не собирался. Вот только с кем, с Томиком или с Надей? Тамарочка похоже слишком утомилась от анального секса с ним и неважно себя чувствует, хорошо, что Надюша отдохнула за ночь и вряд ли станет возражать. Ну с ней можно ограничиться обычным традиционным сексом. Она хоть и в возрасте, но в постели ещё довольно хороша. Когда родители вернуться, то с отцом её непременно отъебём на пару, впрочем, и Тамаре также не избежать участи своей матери. Наперёд загадывать не стоит, но терять этих женщин никак нельзя, так как маман одной не потянут такая нагрузки.

– Олежка! – позвала из кухни Надежда Петровна, – завтрак готов, садись, ешь и отправляйся на занятия. С вчерашними забавами об уроках совсем забыл, что ты получишь если к доске вызовут?

– Правду скажу, две любимые тётки в гости приехали, ну и я развлекал их как мог. Мне поверят, я считай отличник, да и наша классная мне симпатизирует....

– Молчи охальник и ешь скорее – опоздаешь!

– Да я уже готов, спасибо дружочек! Бегу собираться.

Спустя пару минут он позвал из своей комнаты Надежду Петровну.

– Ну, что ещё, тебе уже бежать пора, – ворча на мальчишку, поспешила она на зов.

Но только она вошла в комнату, как со спины к ней подошёл совершенно голый Олежка и обняв женщину, повалил её на кровать. Надежда Петровна вскрикнула от неожиданности, но помятуя о его дурацкой привычке перед уходом в школу, из рассказа дочери, сообразила, что сопротивление только всё усложнит.

– Ну чего ты надумал, маленький развратник, у тебя недавно был секс, неужели не хватило баловника.

Олежка, не вступая в дебаты, спешно приступил к подготовке своей жертвы к сексу. Задрав полы халата на спину женщины, стянул трусы к коленям и сходу вставил три пальца в открывшийся проход. Несколько поступательных движений рукой и Олег почувствовал увлажнение внутри вагины. Вытянув пальцы, он заменил их членом, лихо забив его по самые яйца, отчего Надежда Петровна громко ахнула и забилась в спазматических выкриках. Удары Олежкиного орудия учащались, приближая нарастающее возбуждение двух любовников.

– Ну мама, что здесь происходит? Чем вы тут занимаетесь? Ему в школе уже надо быть. Олег, паршивец ты эдакий, сколько тебе ещё можно говорить. Отпусти тёtkу, негодник! Сколько ты можешь трахаться? В её годы это недопустимо. Быстро слез с женщины!!!

– Томочка, не могу никак кончить, – простонал мальчишка, – помоги мне родная, иди ко мне. Ложись рядом. Я быстро. Тамара тяжело вздохнула и опустилась рядом с матерью. Развязала пояс халата, освободила грудь и приняла объятие мальчишки. Движения Олега продолжались внутри Надежды Петровны, его руки сжимая грудь, ртом ловили прохладные губы её дочери. Спустя пять минут, по телу мальчишки пробежала нервная судорога, член ещё интенсивней напрягся и стал стрелять в глубину вагины Надежды Петровны, а губы до боли впились в рот Тамары. Женщины, переждав некоторое время, задвигались под Олегом, не желая повторения эрекции у мальчишки.

– Всё миленький, одевайся и бегом в школу к нормальным детям, – придушено прохрипела Надежда Петровна.

Олежка заторопился, на ходу застегивая форму, в дверях прижав к косяку Тамарочку, успел ущипнуть за задницу Надежду Петровну и хлопнув входной дверью исчез за порогом квартиры.

– Дочка, у тебя с твоим мужем или с кем другим, когда – нибудь было что – то подобное? – спросила Надежда Петровна.

– И в половину такого не было. Это просто невероятно, для пацана такого возраста. Даже не знаю, как продержимся эти два дня.

– Давай не сейчас об этом. Надо прибраться, сходить на твою квартиру. Там этот мужик, без присмотра, расскажешь мне о нём, не глянулся он мне.

Продолжение следует.